

Еще до начала специального экзамена классные руководители пришли к общему мнению о том, какой класс успешнее всего его сдаст. С другой стороны, они разделяли одинаковые опасения: если класс завершит экзамен без изнурительной борьбы, он выпадает из конкуренции за достижение класса А. Конечно, речь шла о классе Ичиносе.

Задание №5: в обмен на исключение одноклассника класс получает сто классных очков (при достижении единогласия за вариант «За» начнется новое голосование за выбор ученика для исключения).

Варианты ответа: «За» и «Против».

Ичиносе и одноклассники быстро добрались до последнего задания, и теперь они ждали результатов первого голосования. Никто не подавал признаков сомнения или беспокойства. Кроме одного.

Отдав свой голос, Канзаки оглядывал своих одноклассников и молился. Он отчаянно желал, чтобы результаты хотя бы этого голосования показали расхождение во мнениях.

— ...Ну что же, объявляю результаты.

Хошиномия выглядела несколько унылой, когда вводила команды на экране планшета.

Результаты голосования, на которые пристально смотрел весь класс, оказались следующими...

Результаты первого голосования: один голос «За», тридцать девять – «Против».

После того, как отобразился самый худший из всех возможных для него результатов, Канзаки закрыл глаза.

То, что подавляющее большинство голосов было отдано за вариант «Против», разумеется, никого в классе В не удивило. Потому что никто не сомневался в единогласном «Против», такой расклад для них – нечто само собой разумеющееся. Показательно, что никто не почувствовал подвоха в одном голосе «За»:

— Эй, а кто варианту «За» голос отдал? Кажется, кто-то не по той кнопке нажал!

Тем, кто повернулся и сказал это без тени страха, был никто иной, как сидящий перед ним Шибата.

Ему даже в голову не пришло, что кто-то намеренно проголосовал «За». Впрочем, касалось это не только Шибаты, но и всего класса.

Канзаки понял это, и внутри него начала закипать злость, которую он уже не мог в себе удержать.

До сих пор он старался спокойно поддерживать одноклассников в их стремлениях. Но нельзя и дальше вести борьбу, где слепо отдаешься защите товарищей, в каких бы обстоятельствах они не оказались. Канзаки, занимающий в классе позицию советника, как никто другой понимал эту истину.

— Ладно, обсуждать-то нам вроде нечего, так что подождем следующего голосования и...

Ни у кого из них не возникло ощущения кризиса. Все поголовно были уверены, что среди них не найдется такого ученика, кто поставит классные очки выше одноклассников. Канзаки не мог и дальше молчать, потому решил высказаться:

— Подождите... Единогласного «Против» мы в любой момент достигнем. Однако скажите, вы действительно считаете, что выбор в пользу одноклассника сейчас - правильный?

Прервав Шибату, Канзаки поднялся и, сохраняя хладнокровие, ударил кулаком по парте.

— Все тридцать девять из вас безо всяких сомнений и колебаний отдали голоса «Против», и никто даже не подумал, что этот выбор может быть неправильным - это явные проблемы с адекватностью восприятия реальности.

Так называемый эффект страуса - особенность психики, которая выражается в избегании негативных для себя явлений и информации, чтобы защититься от чувства опасности.

— Для того чтобы наш класс и дальше мог побеждать, нам необходимо пересмотреть свои решения. Мы уже подошли к краю пропасти. И не сможем вечно стоять у этого края, мы свалимся туда рано или поздно. Если не будем более отчаянно гнаться за классными очками, то переход в класс А для нас останется лишь несбыточной мечтой.

Он хотел донести эту мысль до каждого. Одноклассники одарили Канзаки, устроившего убедительные дебаты, необычайно холодными взглядами.

— Канзаки, как это понимать? Хочешь сказать, это ты тот единственный, кто проголосовал «За»? — развернувшись, спросил Шибата.

Он все еще не принял тот факт, что вариант «За» был выбран не по ошибке. Нет, ограничивалось это не только Шибатой; те же взгляды направили на него Хамагучи, Андо, Кобаши, Амикура и Ширанами.

— Да, все так. Не спорю, очень важно защищать одноклассников. Но наш класс с самого поступления медленно, но верно теряет очки. Если нижестоящие классы предпочтут классные очки своим одноклассникам, после экзамена мы будем отброшены до класса D.

Из всех присутствующих лишь Хошиномия, их классный руководитель, всерьез прислушалась к доводам Канзаки. Однако будучи учителем, она не могла высказаться в его поддержку.

— Ну, так-то оно так... Но в этом классе нет никого, кого можно было бы исключить! — Ширанами мгновенно возразила Канзаки, указав на то, что вопрос не обсуждается.

— ...Сам знаю. Я все понимаю.

— Пусть, как ты говоришь, мы опустимся до класса D, но я не считаю, что ради каких-то ста очков нам нужно исключать одноклассника. Будь это Рьюен, тогда кто знает, но на этом специальном экзамене от нас требуется достичь единогласного решения с учетом анонимного голосования. Не могу заявить со стопроцентной уверенностью, но другие классы тоже вряд ли выберут вариант с исключением.

Если предположить, что остальные классы придут к единогласному «Против», разрыв между ними останется прежним.

— Согласен, для любого класса будет непросто решиться на вариант с исключением своего товарища. Но говорю я сейчас в целом про сам ход мыслей. Ну разве не естественно, что часть учеников отдаст предпочтение именно классу, а не друзьям?

— То есть все равно хочешь пуститься в обсуждение? Даже несмотря на то, что единогласное «Против» предопределено?

— ...Это еще не решено окончательно. Сейчас мы ведем разговор с учетом возможности смены мнения на «За».

— Нет-нет, бред какой-то! Именно из-за наших дружеских отношений мы должны стремиться вперед, пытаясь никого не потерять, разве нет? Нельзя просто избавляться от товарищей, ни за что!

Классные очки и одноклассники. «Что из этого важнее?» — для такого простого выбора из двух

вариантов у Канзаки не было никаких поводов для сомнений.

Однако сейчас ситуация сильно отличается от той, которая была при их поступлении в эту школу.

Класс В стартовал с тем же количеством очков, что и другие классы. На первом триместре первого года им удалось с большим отрывом обойти два нижестоящих класса. Недовольство из-за объяснений ценности своих друзей можно было бы избежать, если бы их тогдашнее положение сохранилось бы до сих пор.

— Ну неужели никто не может высказаться в поддержку... варианта «За»? — Канзаки не сдавался и до последнего сохранял веру в такую возможность.

Он оглядел класс.

Только что толку, никто так и не поднял руку. Может, кто-то отчасти и был с ним согласен, но ни один не смог высказаться вслух.

Все верили... Нет, каждый рассчитывал на единогласное «Против» уже во втором голосовании.

— Извините, но я... не позволю вам прийти к единогласному решению за последний вариант.

Канзаки отчетливо ощущал давление, но продолжал упорно сопротивляться ему.

— Выходит... на следующем голосовании ты также отдашь голос «За»? — до сих пор хранившая молчание Ичиносе решила узнать истинные намерения Канзаки.

— ...Именно так.

— Знаешь, Канзаки-кун, наше ведь мнение останется прежним. Наш класс ни за что не принесет в жертву одноклассника... ради классных очков.

— Вот-вот, Канзаки! Как ни крути, а это задание - вызов, брошенный нам руководством школы, или даже ловушка. Принести в жертву одноклассника ради классных очков, буквально висящих перед нашими носами. Только если следовать этой логике дальше, в последующих битвах нам также придется вкушать эту горечь, неужели не понимаешь?

— Но если отбросить товарища и получить классные очки, окажемся еще на шаг ближе к классу А. Тем более, если подобная возможность выпадет нам еще ни раз и не два. Если наш класс, напротив, будет вставать на сторону товарищей, другие классы мигом опередят нас.

— Сомневаюсь, что жертвовать друзьями раз за разом так просто! Кроме того, ты правда думаешь, что такой класс сможет оставаться на плаву? Победит тот, кто до последнего защищает своих товарищей. Или я ошибаюсь?

Все одноклассники закивали практически одновременно.

— Шибата, взгляни ты правде в глаза. Ситуация сильно отличается от прошлогодней. Мы, считай, в бедственном положении. И потеряем огромную сумму частных баллов, если изберем никого не исключать. Вместе с тем остальные три класса, кто уже потерял своих одноклассников, только улучшают результаты.

— Это не будет продолжаться вечно.

— И с чего ты так решил?

— Хорошо, спрошу иначе: а с чего ты взял, что так оно и дальше все будет?

— Просто посмотри на нас - ранее удерживали второе место, а теперь рискуем оказаться на четвертом.

— Нет, это тебе бы как раз взглянуть на наше положение, Канзаки! Мы в классе В сейчас. Лидируем с одним очком или с сотней, неважно, мы все еще класс В, верно? Даже если немного сдадим позиции, всегда ведь сможем отыгаться.

От начала и до конца окружающие пытались оказать влияние на Канзаки, однако их труды пошли насмарку: он продолжал стоять на своем.

Он с отчаянием пытался достучаться до одноклассников, показать им, насколько их образ мышления искажен.

— Канзаки-кун. Я хорошо понимаю, что ты хотел бы иметь несколько путей достижения победы. Однако среди них могут быть и такие, которые мы не должны выбирать ни при каких обстоятельствах. Я думаю, что один из них и предоставлен нам в виде варианта на этом задании. И не потому, что за исключение дается так мало очков, вовсе нет. Просто это неправильно само по себе - неправильно ставить классные очки на одну чашу весов, а друзей - на другую.

Речь Ичиносе еще больше усилила решимость одноклассников, сделав ее непоколебимой. Нет, их воля и без того была крепка - для них одноклассники всегда были прежде всего, сейчас же был нанесен еще один связующий слой.

Теперь Канзаки почувствовал глубочайшее разочарование. Посторонний мог много чему завидовать в их классе. В нем собрались идеальные товарищи: добрые, жизнерадостные,

придерживающиеся беспристрастности и те, кто идеально выдерживал баланс между учебой и спортом. Все эти преимущества появились благодаря лидерству Ичиносе. Но в то же время это стало огромным недостатком класса; ее присутствие повлекло за собой появление последователей, создались условия, при которых они просто-напросто игнорировали существование подлости и бесчестия.

Даже если поставить вопрос таким образом, что, исключив одного одноклассника, им удастся продвинуться в класс А, они все равно отдадут приоритет друзьям.

Этакая навязчивая идея – если придется отказаться от товарища, лучше остаться классом В. Канзаки вновь напомнил себе об этом невероятно значимом недостатке.

— Вот как?.. Ну, да, пожалуй. Возможно, я в чем-то ошибся...

И чтобы исправить этот изъян, он решился на радикальные меры, приняв во внимание сопутствующие риски. Канзаки понимал, что не подходит на эту роль, но все равно решился действовать – ведь больше никто не мог на это пойти.

— Но что вы собираетесь делать, если я продолжу голосовать «За»? На этом специальном экзамене один голос значит многое. Я могу закрыть глаза на мнение тридцати девяти человек и гнуть свою линию до последнего.

— Нет, ты на такое не пойдешь. Если у нас закончится время, класс потеряет триста очков. Тогда мы тем более потеряем шансы на победу над остальными классами, понимаешь?

Никто не станет выбирать исчерпание лимита времени. Так говорил здравый смысл.

— Все равно ничего не изменится. Если сейчас не переступим через себя и не заполучим эти сто очков, сомневаюсь, что наш класс в принципе способен выпуститься из класса А. Другими словами, теряем мы сто очков или триста – неважно, это лишь вопрос количества...

— Так, достаточно. Пришло время голосования, поэтому приостановите свои дебаты.

Хошиномия оборвала речь Канзаки, после чего запустила шестидесятисекундное голосование.

На планшетах сменилось изображение, и появились кнопки «За» и «Против».

Канзаки же просто безмолвно смотрел на варианты.

Весь класс замер, и воцарилась тишина. Атмосфера в классе давала понять, что всем тридцати девяти ученикам не понадобится и пяти секунд, чтобы завершить голосование. Нет, на самом деле голосование уже окончено.

Канзаки собрался с мыслями, после чего нажал на кнопку. Практически в этот же момент заговорила Хошиномия:

— И вот, все завершили голосование, поэтому объявляются его результаты.

Результаты второго голосования: один голос «За», тридцать девять - «Против».

Все отчаянные убеждения прошли впустую, результаты второго голосования никак не изменились по сравнению с первым. Разумеется, этот самый один голос «За» все также принадлежал Канзаки.

— Да ты, должно быть, шутишь...

— Канзаки-кун, ты и правда проголосовал «За»?

Все одноклассники, включая саму Ичиносе, произнесли это не сколько от злости, сколько от нескрываемого изумления.

Однако под воздействием непоколебимой решимости Канзаки эта расслабленная атмосфера начала понемногу меняться.

— Да. В этом втором голосовании я принял решение. Буду и дальше стремиться к единогласному «За».

Перерыв только начался, но весь класс от этих слов уже погрузился в тишину.

— Если я продолжу голосовать «За», через несколько часов вам предстоит снова обдумать мнение, от обсуждений которого вы сразу откристились. Тогда-то останется только поразмыслить, а точно ли вариант «Против» правильный.

Канзаки говорит о том, что он готов использовать все оставшееся время, а ведь это почти три с половиной часа.

— Есть только один способ выйти из этой ситуации. Поменяйте свои взгляды и просто проголосуйте «За».

— Что ты такое говоришь, Канзаки-кун? Разве так...

— Такова реальность, разве нет? К тому же, как и было сказано, ни у кого, кроме меня, не возникла в голове мысль принести кого-то в жертву. Так что вот... Я свою позицию менять не собираюсь, — перебил он Ичиносе и тут же довел мысль до конца:

— Повторюсь, таков единственный способ выйти из сложившегося положения. Голосуйте «За», затем исключайте меня.

Так он хочет изменить класс, даже принеся в жертву себя. Канзаки в полной мере продемонстрировал решимость придерживаться своего мнения.

— Если на этом специальном экзамене у вас не хватит смелости сделать шаг вперед, то класса А нам не достичь никогда. А это будет означать лишь то, что оставшуюся половину школьной жизни мы проведем впустую. Тогда лучше исключите меня, чтобы потом разыскать новый победный путь.

Странноватый на вид план – вот и все, что Канзаки мог предложить в такой ситуации. Класс, что слабеет изо дня в день, не в состоянии решиться выбрать человека, кому следует покинуть школу. С другой стороны, это вовсе не значит, что столь тяжелое наказание в виде исключения должно быть вынесено случайному ученику.

Далее голосование проводилось еще три раза, и между ними все также шли перерывы. В общей сложности они прошли через пять голосований, но результат всегда оказывался одним и тем же: один голос «За», тридцать девять – «Против».

Один единственный голос никуда не переместился, поэтому снова и снова разворачивалась одна и та же сцена, итогом которой оказывался один и тот же результат.

— Что ж, снова перерыв.

Наскучило ли ей отсутствие перемен, или была какая-то другая причина, но Хошиномия уже даже не скрывала недовольства в голосе. Хотя наблюдатель в задней части класса не видел в ее поведении проблем.

В конце концов, от учителя требовалось только одно – сохранение беспристрастности. Ученики могут валять дурака, классный руководитель может утратить всякое желание продолжать – им разрешалось делать что угодно в рамках установленных правил.

Однако с того момента прошло тридцать с лишним минут. Другими словами, спустя еще три голосования в результатах не прослеживалось изменений. Класс демонстрировал один итог, который со временем не менялся.

— Прошло уже больше часа? А ведь это последнее задание.

— Ну а что тут можно сделать? Нам только и остается, что ждать, когда Канзаки-кун проголосует «Против».

То есть отступить перед тридцатью девятью одноклассниками, и отдать голос последнему варианту.

Поначалу все старались быть дружелюбными, но потом на него стали обрушиваться с более резкими словами, однако Канзаки продолжал молча голосовать.

— Слушайте, ребята. Как-то скучно становится в этой тишине, не против, если я кое о чем расскажу? Если кому-то это не интересно, можете так, вполуха послушать.

Вплоть до самого последнего задания Хошиномия лишь присматривала за классом, а сейчас внезапно решила высказаться.

— По правде говоря, ваш сенсей проходил уже через то, с чем вы столкнулись сейчас. О чем я? Я сдавала тот же самый экзамен «Единогласное решение». Пятое задание у нас было точно таким же, как у вас сейчас.

— Что-то новенькое! Сенсей, вы раньше не рассказывали о своих школьных годах.

Между Хошиномией и классом Ичиносе сложились довольно теплые отношения, потому что они уже давно знали, что их учитель учился в той же школе. Стоит отметить, многие хотели послушать истории о ее жизни в стенах этой школы, но попросту не было возможности вот так взять, да поговорить о тех временах.

— Ситуация в нашем классе была совсем другая, но, как сейчас помню, мы надолго застряли на том же задании, что и вы.

Воспоминания о событиях того дня вызвали у Хошиномии холодную усмешку.

— Заполучить классные очки или же защитить своего одноклассника – два противоположных выбора. И поэтому начались разборки. Дошло даже до того, что мальчишки хватили друг дружку за воротники.

— Н-не слишком ли далеко зашли ваши «разборки»?

Похоже, им было сложно представить себе, как могла накалиться ситуация, что едва не началась драка.

Ширанами с горькой улыбкой переглянулась с другими девочками.

— Ну, время тогда было другое. Все-таки шел последний триместр третьего года. Мы всеми силами гнались за каждым очком. Стоило только начаться разговор о выборе человека для исключения, так друзья немедленно вставали стеной, защищая его, словно иначе быть не могло. Но иногда наступают моменты, когда ради победы нужно отбросить кого-то. Если бы до класса А оставалось всего сто очков, смогли бы вы принять такое же решение, какого придерживаетесь прямо сейчас?

Хошиномия прекрасно понимала сомнения Канзаки, поэтому говорила прямо.

— Мы не можем никого исключить! Постараемся наверстать упущенное на следующем экзамене. Вот...

— А если не будет этого следующего раза? Что, если это специальный экзамен последний перед выпуском? Вот вы в заветном классе А. Однако разрыв с классом В составляет всего пару десятков очков. Если поставить защиту одноклассника в приоритет, что ж, это прямая дорога в класс В. Что дальше? Разумеется, у самого класса В выбора особо нет, не станет же он плестись в хвосте, так? Они просто выберут сто очков, пусть даже потребуется выбросить товарища.

Каким бы ни был этот класс сборищем добряков, но они задумаются: защита одноклассника обойдется им гарантированным вторым местом.

— Так что, все еще будете стремиться к единогласному «Против» при таких-то условиях? Откажетесь от класса А и мечты, выбрав вариант без исключений одноклассника из школы?

Еще недавно ученики оживленно спорили, но вдруг стали немногословными.

— Неприятный вопрос, согласитесь. Нынешняя ситуация, однако, отличается. Только одно можно сказать наверняка: если вы и дальше будете стремиться в классу А, то можете столкнуться с тем, что вам придется выбрать вариант «За». Будет ли это результатом проигрыша в «Камень, ножницы, бумага» или же еще по какой-то иной причине - неважно. Сидеть до исчерпания лимита времени - просто нонсенс.

— Сенсей... какой же выбор вы тогда сделали?

— Я? Я проголосовала... конечно же, за то, чтобы избавиться от ненужного человека. Нет тут понятий вроде приятель или друг - в конечном счете важен только ты сам. Разве голосующие «Против» не считают также? Вы ведь думаете лишь о том, как бы самим спастись, не так ли?

Все присутствующие хотят выпуститься из класса А. И об этом думает каждый. Однако большинство глубоко в душе понимает, что это всего лишь идеальный исход.

Друзья или самозащита? Ученики на этот вопрос не смогли дать ответ.

— Я не могу сказать большего, все-таки с задней части класса за нами строго наблюдают. Какой бы выбор вы не сделали, я буду уважать любой. Но не поступайте необдуманно. Если ваша дружба лишь на поверхности, смело отбросьте ее и поставьте в приоритет классные очки. Вы проучились вместе всего полтора года. Если кого-то из вас и не станет, раны от потери затянутся быстро. Те трое, кого лишились другие классы, остались в прошлом. Если не сможете добраться до класса А, текущий выбор будет преследовать вас всю жизнь. Напротив, если вы и правда дорожите друзьями, ставьте на передний план именно их.

Не склоняя учеников к определенному выбору, Хошиномия завершила свою речь, попутно уклоняясь от сердитого взгляда наблюдателя.

Она всего лишь описала плюсы и минусы каждого варианта, как и подобает учителю, только и всего.

С окончанием откровения настал черед нового голосования. Все начали испытывать странное ощущение неправильности происходящего, когда глядели на кнопки «За» и «Против». Между тем, голосование завершилось, и результаты его были следующими: один голос «За», тридцать девять – «Против». Как и прежде, один голос остался на том же месте.

Хошиномия ничуть этому не удивилась, как если бы со стороны смотрела на свой класс в прошлом.

— Слушай, Канзаки-кун. Может, уже перестанешь? — Сразу после голосования начался перерыв, и Химено обратилась к нему с явным недовольством. — Я понимаю, о чем ты говоришь, Канзаки-кун, и какую мысль пыталась донести Хошиномия-сенсей. Вот только от этих рассказов мы все равно вряд ли изменим голоса на «За». Вполне возможно, мы так и застрянем, пока время не истечет.

Если есть нужда защитить товарища, они прождут до самого конца. Это понимала не только Химено, но и большинство одноклассников. В ответ свои мысли начала излагать уже Ичиносе:

— Пожалуй, я тоже понимаю, о чем вы хотите сказать, Канзаки-кун, Хошиномия-сенсей. Но речь тут шла о том, что следует делать в установленных условиях. Я могу понять чувства тех, кто сомневается. Не вижу в опасениях ничего дурного. И все же... окажись бы я в такой ситуации, вариант исключить друга ради класса А для меня не имел бы никакого смысла. Как нам тогда следует поступить? Я считаю, нужно в первую очередь надежно закрепиться на позиции класса А, чтобы в будущем мы не оказались в условиях с подобным нелепым выбором. Что думаете?

— Слишком идеальный исход... Никого не исключать, затем добраться до класса А и увеличить разрыв. Сколько классных очков потребуется для этого?..

— Возможно, сейчас нам не хватает сил. Но это именно то, к чему я стремлюсь.

Она словно говорила о несбыточной мечте, однако одноклассники искренне прислушались к ней и закивали в ответ.

Можно считать, что дальнейшее сопротивление Канзаки просто не имеет смысла.

Как и сказала Химено, если он продолжит голосовать «За», то у класса просто кончится время.

— Давай постараемся вместе, Канзаки-кун!

— ...Ага.

Сопротивление одного было подавлено теми, кто не ведал о страхе.

— Я думал, что смогу по-своему заставить класс измениться... Видимо, моих способностей... нет, моих сил оказалось недостаточно.

Класс останется прежним. Закончат ли они классом В или опустятся до класса D, сказать сейчас нельзя. Но совершенно очевидно одно – им не стать классом А. Прошло достаточно времени, чтобы убедиться в таком исходе.

Канзаки смирился с вынужденным голосованием «Против»; выражение его лица к этому моменту стало безжизненным, но почти никто не обращал на него внимания.

Затем настал черед голосовать вновь, все вели себя так, словно никаких разборок и не было вовсе.

И решение, к которому пришли сорок человек, оказалось следующим.

Результаты десятого голосования: ноль голосов «За», сорок – «Против».

Выбор их оказался таковым: защита одноклассника в обмен утраты возможности получить классные очки.

— А теперь, когда вам удалось достичь единогласного решения по последнему заданию, объявляю о завершении данного экзамена.

— Это даже к лучшему, Канзаки. Ведь мы получим награду в пятьдесят классных очков!

Всего на экзамен они потратили около трех часов. Остаться в школе было запрещено, но далее их ждало свободное время.

— Кстати говоря, похоже, класс А уже окончил специальный экзамен.

— Серьезно? Чего и стоило ожидать от класса Сакаянаги!

— Выходит, классы Рьюена-куна и Хорикиты-сан еще в процессе?

— Так, ребя-ята! Будете болтать уже после того, как из школы выйдете. Постарайтесь не мешать другим классам, у которых еще идет экзамен. Мы сейчас выведем вас, поэтому спокойно освободите свои места.

Канзаки встал из-за своей парты под возбужденные от эйфории голоса, обсуждающие окончание специального экзамена.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/96877/1753263>